

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А.Шевченко и М.П.Эйдлена

город Санкт-Петербург

21 октября 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы ООО «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А.Шевченко и М.П.Эйдлена. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 115 УПК Российской Федерации, предусматривающей в качестве меры процессуального принуждения наложение ареста на имущество, применяемое для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия (часть первая); арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного

формирования, преступного сообщества (преступной организации) (часть третья); наложение ареста на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость (часть девятая).

1.1. По уголовному делу, возбужденному 31 августа 2009 года по признакам ряда преступлений, обвиняемым инкриминировалось, в частности, мошенничество (часть четвертая статьи 159 УК Российской Федерации), выразившееся в хищении под видом кредитования юридических лиц (в том числе ЗАО «Центральная девелоперская компания») денежных средств у АО «БТА Банк», на которые были приобретены земельные участки, в дальнейшем – после снятия обременений по ипотеке с помощью подложных, по версии следствия, соглашений – разделенные на более мелкие и перешедшие в собственность третьих лиц по возмездным сделкам.

В связи с продолжающимся производством предварительного следствия по данному уголовному делу Тверской районный суд города Москвы удовлетворил ходатайство следователя о наложении ареста на земельные участки, право собственности на часть которых по договору купли-продажи от 20 сентября 2010 года, заключенному с ЗАО «Центральная девелоперская компания», было зарегистрировано за ООО «Аврора малоэтажное строительство», с запретом распоряжаться и пользоваться ими (постановление от 9 августа 2012 года, оставленное без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 декабря 2012 года). В обоснование своего решения суд сослался на наличие достаточных данных полагать, что эти земельные участки до их разделения были приобретены в результате преступных действий обвиняемых, а также на необходимость обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий. В удовлетворении надзорных жалоб ООО

«Аврора малоэтажное строительство» на указанные судебные решения было отказано постановлением судьи Московского городского суда от 18 марта 2013 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2013 года. Без удовлетворения оставлена и поданная в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалоба ООО «Аврора малоэтажное строительство» о признании незаконным и необоснованным постановления следователя от 8 февраля 2013 года, отклонившего ходатайство заявителя о снятии ареста с принадлежащих ему земельных участков (постановление Тверского районного суда города Москвы от 4 июня 2013 года, оставленное без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 июля 2013 года).

Как полагает ООО «Аврора малоэтажное строительство», части третья и девятая статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 162 данного Кодекса, закрепляющей сроки предварительного следствия, не соответствуют статьям 8, 34 (часть 1), 35 (части 1–3), 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обязывают следователя по истечении определенного срока снять арест с имущества лица, не являющегося участником уголовного судопроизводства, или предъявить владельцу этого имущества обвинение.

Кроме того, заявитель оспаривает конституционность статей 38, 122, 125, 161, 165, 216 и 217 УПК Российской Федерации, как не предусматривающих надлежащего механизма защиты прав лица, не являющегося в уголовном судопроизводстве подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия, т.е. лицом, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением, в случае наложения ареста на его имущество на основании части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации.

1.2. По фактам злоупотребления должностными полномочиями и хищения имущества рядом должностных лиц Главного управления МЧС России по Ямало-Ненецкому автономному округу было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных частями первой и третьей статьи 285 и частью четвертой статьи 160 УК Российской Федерации.

Постановлением Басманного районного суда города Москвы от 7 октября 2010 года было удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на недвижимое имущество – квартиру, право собственности на которую зарегистрировано 13 сентября 2001 года за гражданином В.А.Шевченко, проходящим службу в органах государственного пожарного надзора и лично не причастным к совершению преступлений. По версии органов предварительного следствия, выделение ему квартиры в собственность могло являться попыткой одного из обвиняемых придать видимость законности своим преступным действиям, выразившимся в растрате чужого имущества и связанным с инвестированием в строительство жилого дома, часть квартир которого была передана затем в собственность сотрудников органов государственного пожарного надзора.

Постановлением следователя от 15 сентября 2011 года производство по данному уголовному делу было приостановлено в связи с тем, что обвиняемые скрылись от следствия. Постановлениями должностных лиц следственного органа от 3 октября 2012 года, 4 марта 2013 года и 19 марта 2014 года отказано в удовлетворении ходатайства В.А.Шевченко об отмене ареста на его квартиру. Поданная в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации жалоба В.А.Шевченко на постановления руководителя следственного органа от 4 марта 2013 года, отказавшего в удовлетворении ходатайства заявителя об отмене ареста на его квартиру, оставлена без удовлетворения Салехардским городским судом Ямало-Ненецкого автономного округа (постановление от 16 апреля 2013 года, оставленное без

изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 13 июня 2013 года). В передаче кассационной жалобы В.А.Шевченко на указанные судебные решения для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано постановлением судьи суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 27 января 2014 года.

Заявитель просит признать части третью и девятую статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими статьям 35 (части 2 и 3), 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют в случае приостановления производства предварительного следствия по уголовному делу неограниченно долго применять наложение ареста на имущество лиц, не являющихся в уголовном судопроизводстве подозреваемыми, обвиняемыми, не наделяя их при этом процессуальными правами, позволяющими эффективно защищать свое право собственности.

1.3. По уголовному делу, возбужденному 14 февраля 2012 года в отношении неустановленного лица по признакам преступления, предусмотренного частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации (мошенничество в особо крупном размере), потерпевшим было признано ООО «Транспортные системы», которому был причинен материальный ущерб на сумму 216 миллионов рублей вследствие перехода права собственности на нежилые помещения без оплаты к покупателю С., в дальнейшем совершившему их отчуждение в пользу гражданина М.П.Эйдлена.

Для обеспечения исполнения приговора в части конфискации имущества, возмещения причиненного ущерба, в целях исключения возможности заключения сделок, предметом которых могут являться указанные нежилые помещения, а также обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий постановлением Дзержинского районного суда города Санкт-Петербурга от 27 марта 2012 года (оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным

делам Санкт-Петербургского городского суда от 4 июля 2012 года) разрешено наложение ареста на нежилые помещения, принадлежащие на праве собственности М.П.Эйдлену, с запретом распоряжаться ими. В обоснование своего решения суд сослался на наличие убедительных оснований полагать, что данное недвижимое имущество до его отчуждения в пользу М.П.Эйдлена было получено С. в результате преступных действий. Постановлением судьи Санкт-Петербургского городского суда от 11 января 2013 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 года в удовлетворении надзорных жалоб М.П.Эйдлена на указанные судебные решения отказано.

По мнению заявителя, часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствует статьям 35 (части 1–3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку – по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, – несоразмерно ограничивает право собственности, позволяя налагать арест на имущество лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу, притом что лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, не установлено и, следовательно, отсутствуют основания полагать, что материальную ответственность за его действия должен нести собственник имущества, спор относительно которого разрешен к тому же в порядке гражданского судопроизводства.

1.4. В соответствии со статьями 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан и объединений граждан на нарушение конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли они Конституции Российской Федерации;

Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части оспариваемых законоположений, которые были применены в деле заявителя, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Положения статей 38, 122, 125, 161, 162, 165, 216 и 217 УПК Российской Федерации, конституционность которых подвергает сомнению ООО «Аврора малоэтажное строительство», устанавливающие полномочия следователя, порядок разрешения ходатайств участников уголовного судопроизводства, судебный порядок рассмотрения их жалоб, закрепляют недопустимость разглашения данных предварительного расследования, определяют сроки предварительного следствия, судебный порядок получения разрешения на производство отдельных следственных действий и порядок ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела. Сами по себе указанные законоположения не содержат неопределенности применительно к обстоятельствам дела заявителя и не могут расцениваться как нарушающие его права и свободы, в связи с чем его жалоба в части, касающейся оспаривания их конституционности, не является допустимой по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», что не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации учитывать как эти, так и другие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при оценке конституционности частей третьей и девятой его статьи 115.

Кроме того, часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации в той части, в какой ею предусматривается наложение ареста на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно использовалось или предназначалось для использования в качестве

орудия преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), в делах ООО «Аврора малоэтажное строительство», а также граждан В.А.Шевченко и М.П.Эйдлена не применялась, а потому в этой части их жалобы также не могут быть признаны допустимыми.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации, как служащие основанием для установления на стадии производства предварительного расследования по уголовному делу правового режима ареста имущества лица, не являющегося по данному уголовному делу подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации ответственность за вред, причиненный преступлением, если имеются достаточные основания полагать, что это имущество получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом все формы собственности; право частной собственности, относящееся к основным правам человека, подлежит защите со стороны государства и наряду с другими правами и свободами человека и гражданина определяет смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивается правосудием (статьи 2, 8, 18 и 34; статья 35, части 1–3; статья 46, части 1 и 2; статья 118, часть 2; статья 128, часть 3).

В силу фундаментальных принципов верховенства права и юридического равенства вмешательство государства в отношения собственности, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд

Российской Федерации, не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности, что предполагает разумную соразмерность используемых средств и преследуемой цели, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению; при этом ограничения права собственности, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 и 35 (части 1 и 3), могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты иных конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, отвечают требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо данного конституционного права.

Необходимостью такого рода ограничений при осуществлении уголовного судопроизводства в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации обуславливается, в частности, предоставление суду полномочия разрешать по ходатайству следователя или дознавателя вопрос о наложении ареста на имущество на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу. Данная уголовно-процессуальная мера имеет принудительный характер и вторгается помимо воли собственника в его правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а потому должна применяться – как того требуют выражающие принцип неприкосновенности собственности конституционные гарантии охраны частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, а также конституционные гарантии судебной защиты – при эффективном, а не формальном контроле суда; при этом не должна допускаться подмена частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-

процессуальными средствами, направленными на достижение публично-правовых целей уголовного судопроизводства.

Поскольку наложение ареста на имущество в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу влечет для собственника этого имущества ограничения в праве владеть, пользоваться и распоряжаться им, применение данной процессуальной меры не может быть произвольным, – оно должно быть обусловлено предполагаемой причастностью конкретного лица к преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения конкретного имущества либо должно основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого.

По смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях от 16 июля 2008 года № 9-П и от 31 января 2011 года № 1-П и основанных на принципах верховенства права, предполагающего защиту от произвольных действий государственных органов и должностных лиц, а также неприкосновенности собственности и соблюдения баланса частных и публичных интересов, наложение в рамках производства по уголовному делу ареста на имущество, которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или несущими по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого, и получение которого в результате совершения преступления лишь предполагается, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

Соответственно, соблюдение условий для продолжения (сохранения режима) ареста имущества должно находиться под эффективным контролем суда, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых

ценностей и лицо, на имущество которого наложен арест, не подвергалось чрезмерному обременению вследствие неоправданно длительного применения данной меры процессуального принуждения, что, в свою очередь, требует дополнительных усилий от органов предварительного расследования, на которые законом возложены обязанности по осуществлению уголовного преследования, собиранию доказательств и обеспечению прав и законных интересов граждан и юридических лиц, так или иначе вовлеченных в уголовный процесс.

Аналогичного подхода придерживается Европейский Суд по правам человека, полагающий, что, поскольку арест имущества всегда несет риск наложения чрезмерных ограничений, отрицательные последствия которых с течением времени существенно усугубляются, для сохранения справедливого баланса между требованием соблюдения общих интересов и требованием защиты фундаментальных прав человека собственник должен располагать эффективными средствами правовой защиты, с тем чтобы воздействие на его имущественные права не было произвольным или непредсказуемым, а понесенные им убытки не превышали действительно неизбежных; так, при отсутствии гражданского иска, предъявленного к владельцу имущества, национальные власти обязаны осуществить оценку законности и необходимости продолжения действия решения о наложении ареста на это имущество (постановление от 22 января 2009 года по делу «Боржонов против России»).

Таким образом, Конституция Российской Федерации и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, как следует из основанных на их требованиях правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, обязывают государство обеспечить эффективную защиту, включая судебную, права собственности лицам, чье имущество длительное время находится под арестом, в том числе изначально наложенным в не терпящих отлагательства случаях. Соответственно, устанавливаемые во исполнение судебного решения о

наложении ареста на имущество ограничения правомочий владения, пользования и распоряжения могут быть оспорены в судебном порядке, с тем чтобы, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, по прошествии времени суд проверил соразмерность ограничения прав собственника и рассмотрел возможность (при наличии к тому оснований) возвращения ему имущества во владение и пользование или возможность полной отмены данной меры процессуального принуждения.

3. Предусмотренная статьей 115 УПК Российской Федерации мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу применяется как в публично-правовых целях – для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления.

Часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации допускает наложение ареста на имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого. Лица, на имущество которых распространяется действие данной нормы, не являются подозреваемыми, обвиняемыми и не подлежат привлечению в качестве гражданских ответчиков, каковыми согласно части первой статьи 54 УПК Российской Федерации могут быть физические или юридические лица, несущие в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации ответственность за вред, причиненный преступлением. На указанных в части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации лиц, в чьем законном владении (собственности) находится имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, имущественная ответственность не

возлагается – в противном случае применению подлежит часть первая той же статьи.

3.1. Как следует из статьи 115 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 160¹ и частью пятой статьи 165, наложение ареста на имущество производится следователем или дознавателем, по общему правилу, на основании постановления судьи (за исключением случаев, не терпящих отлагательства) для предотвращения сокрытия или отчуждения имущества, необходимого для обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации, в том числе при неустановлении или неполном установлении обстоятельств, подлежащих согласно статье 73 данного Кодекса доказыванию по уголовному делу.

При этом в силу пункта 2¹ части первой статьи 81 и пункта 3¹ части второй статьи 82 УПК Российской Федерации деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления, признаются вещественными доказательствами и, будучи обнаруженными при производстве следственных действий, подлежат аресту в порядке, установленном статьей 115 данного Кодекса. При разрешении уголовного дела, в том числе приговором суда, указанное имущество, если его принадлежность установлена судом, может быть возвращено законному владельцу (пункт 4 части третьей статьи 81 УПК Российской Федерации), конфисковано, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (часть третья статьи 104¹ УК Российской Федерации), или использовано для возмещения вреда, причиненного преступлением (статья 104³ УК Российской Федерации), причем возмещение вреда потерпевшему возможно лишь по его требованию, заявленному с соблюдением правил об исковой давности.

Соответственно, как по буквальному смыслу части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации, так и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, наложение ареста на имущество лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым и не привлекается по

уголовному делу в качестве гражданского ответчика, допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу, и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности.

Пролонгация действия данной меры процессуального принуждения, первоначально примененной в неотложной ситуации, также должна осуществляться с учетом данных, которые получены в результате дальнейшего расследования и свидетельствуют о возможности применения по приговору суда конфискации имущества, на которое наложен арест, о необходимости его сохранности как вещественного доказательства по уголовному делу и позволяют оценить, действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, не имевшего права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать), знал или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий, причастен ли он к совершению преступления, на каком основании (возмездно или безвозмездно) приобретено имущество. При этом не исключается сохранение действия правового режима ареста имущества для обеспечения – при эффективном судебном контроле – частноправовых целей возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, если по делу будет заявлен гражданский иск и владелец арестованного имущества подлежит привлечению в качестве гражданского ответчика. Однако в таком случае пролонгация ареста имущества должна осуществляться на основании части первой статьи 115 УПК Российской Федерации.

3.2. Положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривая возможность наложения ареста на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, вплоть до его отмены решением должностного лица или органа, в производстве которого находится данное уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, не устанавливая срок, по истечении которого ее законность и обоснованность могут быть подвергнуты судебному контролю, притом что вопрос об отмене наложения ареста на имущество решается по усмотрению дознавателя либо следователя, которые вправе самостоятельно принимать процессуальные решения (пункт 3 части второй статьи 38 и пункт 1 части третьей статьи 41 УПК Российской Федерации).

Это означает, что в существующей системе правового регулирования срок действия меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в высокой степени зависит от факторов, влияющих на длительность предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, общие сроки проведения которых обуславливают продолжительность применения этой меры (статьи 162, 223, 226^б, 227 и 233 УПК Российской Федерации), а предельные сроки ограничены лишь сроками давности (статья 78 УК Российской Федерации). Не содержит уголовно-процессуальный закон и специальных предписаний относительно отмены или, напротив, пролонгации наложения ареста на имущество в случаях приостановления предварительного следствия по основаниям, предусмотренным статьей 208 УПК Российской Федерации, допуская тем самым, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2011 года № 1-П, сохранение действия данной меры процессуального принуждения на все время приостановления производства по делу, т.е. до истечения сроков давности уголовного преследования.

Поскольку продление сроков предварительного следствия не связано с необходимостью сохранения правового режима ареста имущества, а обуславливается иными обстоятельствами (производство экспертиз и прочих следственных действий, установление соучастников преступления и дополнительных эпизодов преступной деятельности и т.д.), ни при принятии следователем соответствующего процессуального решения, ни при проверке его законности и обоснованности судом необходимость в сохранении действия данной меры процессуального принуждения и соразмерность ограничений права собственности на арестованное имущество не оцениваются. Равным образом это относится к случаям приостановления предварительного следствия.

Не предполагает необходимость судебного контроля за продолжительностью наложения ареста на имущество, в отношении которого имеются основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, и статья 165 УПК Российской Федерации, закрепляющая лишь судебный порядок получения первоначального разрешения на производство такого следственного действия. Что касается возможности лица, на имущество которого наложен арест, обратиться в случае продления сроков или приостановления предварительного следствия к органу, осуществляющему досудебное производство по уголовному делу, с ходатайством об отмене наложения ареста на имущество, обжаловать соответствующее постановление следователя руководителю следственного органа, прокурору в порядке статей 123 и 124 УПК Российской Федерации или в суд по правилам статьи 125 данного Кодекса, притом что такое лицо, если оно не является подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком, о продлении сроков предварительного следствия или о его приостановлении не уведомляется (часть восьмая статьи 162 и часть вторая статьи 208 УПК Российской Федерации), то такая возможность – как по буквальному смыслу части девятой статьи 115 УПК Российской Федерации во

взаимосвязи с частью третьей той же статьи и частью первой его статьи 208, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – не может быть признана эффективным средством защиты прав собственника арестованного имущества (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П). Кроме того, на указанных в части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации лиц, поскольку они не являются участниками уголовного судопроизводства, не распространяются такие процессуальные гарантии, как право знать сущность предъявленных к ним материально-правовых притязаний и обстоятельств, на которых они основаны, возражать против этих притязаний, давать объяснения, представлять доказательства, иметь представителя, знакомиться с материалами уголовного дела, заявлять отводы и т.д.

Не предусматривает уголовно-процессуальный закон и специального механизма возмещения убытков собственнику арестованного имущества, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав: так, расходы собственника по содержанию арестованного имущества и неполученные доходы от его возможного использования не отнесены законом к процессуальным издержкам, подлежащим взысканию по итогам судебного разбирательства по делу (статьи 131 и 132 УПК Российской Федерации); возмещение вреда, причиненного чрезмерно длительным арестом имущества, наложенным на законных основаниях, в уголовно-процессуальном порядке не предусмотрено (части третья и пятая статьи 133 УПК Российской Федерации); не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками лица, на имущество которых наложен арест, не относятся к числу субъектов, имеющих право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (часть 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта

в разумный срок»); отсутствие специального механизма возмещения собственнику арестованного имущества убытков, причиненных чрезмерно длительным ограничением его прав, не компенсируется и возможностью обращения за судебной защитой в порядке гражданского судопроизводства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П).

4. Таким образом, положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на ограничение срока (продолжительности) применения наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, разумность и необходимость которого должны определяться судом в процедурах, обеспечивающих собственников арестованного имущества процессуальными правами, необходимыми для

защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суд при принятии решения об удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования о наложении ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по уголовному делу, должен указывать в соответствующем постановлении разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры процессуального принуждения, который при необходимости может быть продлен судом. По уголовным делам, по которым наложение ареста на имущество уже применяется, вопросы, связанные с необходимостью его сохранения и сроком применения, подлежат разрешению судом по соответствующим жалобам или ходатайствам заинтересованных лиц. Продление срока наложения ареста на имущество осуществляется с учетом результатов предварительного расследования, свидетельствующих, в частности, о возможности применения по приговору суда конфискации имущества, на которое наложен арест, о необходимости его сохранности как вещественного доказательства по уголовному делу, а также позволяющих оценить, действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать), знал или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий, причастен ли он к совершению преступления и подлежит ли привлечению к уголовной ответственности, возмездно или безвозмездно приобретено имущество, имеются ли основания для наложения ареста на имущество в соответствии с частью первой статьи 115 УПК Российской Федерации для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, в том числе с учетом соблюдения правил о сроках исковой давности и

привлечения владельца арестованного имущества в качестве гражданского ответчика.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой этими положениями в системе действующего правового регулирования не предусматривается надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на ограничение срока (продолжительности) применения наложения ареста на имущество, разумность и необходимость которого должны определяться судом в процедурах, обеспечивающих предоставление собственникам арестованного имущества процессуальных прав,

необходимых для защиты их права собственности от необоснованного или чрезмерно длительного ограничения.

3. Судебные акты по делам общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство», граждан Шевченко Владимира Анатольевича и Эйдлена Марка Павловича, основанием для вынесения которых положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации послужили в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации